

Х. Олденберг, П.Ф. Николаев

Будда, его жизнь, учение

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
X11

X11 **Х. Олденберг**
Будда, его жизнь, учение / Х. Олденберг, П.Ф. Николаев – М.: Книга по Требованию, 2014. – 364 с.

ISBN 978-5-517-97585-0

ISBN 978-5-517-97585-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Германъ Рьльденбергъ.

БУДДА

ЕГО ЖИЗНЬ, УЧЕНІЕ И ОБЩИНА.

Переводъ со второго исправленнаго изданія

П Н И К О Л А Е В А

МОСКВА

Изданіе Э-е Д. П. Ефимова.

1898

Типография Елизаветы Гербець 2-я Мыцап , д № 26

ПРЕДИСЛОВІЕ ПЕРЕВОДЧИКА.

Для многихъ изъ русскихъ читателей книги Ольденберга тѣ указанія, которыя авторъ дѣлаетъ на ведійскую мнѳологію и на браманскую метафизику, могутъ быть непонятными. Авторъ, имѣя въ виду своихъ, нѣмецкихъ, читателей и притомъ такихъ, которые болѣе или менѣе знакомы съ индусской мнѳологіей, дѣлаетъ подобныя указанія часто мимоходомъ и оставляетъ ихъ безъ всякихъ объясненій. Въмѣсто того, чтобы въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ дѣлать примѣчанія, часто довольно большія, что, по необходимости, отвлекло бы вниманіе читателя отъ самаго текста, я нашелъ болѣе удобнымъ сдѣлать по Всеобщей Исторіи Вибера (пер. Андреева) краткій очеркъ религіи ведійскаго періода и браманской метафизики, о которыхъ упоминается въ книгѣ Ольденберга. Тѣ имена и названія, которыя встрѣчаются въ ней, печатаются курсивомъ

—

Старая индійская религія была поклоненіемъ природѣ; на первомъ мѣстѣ стояло въ ней обожествленіе дѣйствій свѣта. Эти воззрѣнія на природу лежатъ въ основѣ древнѣйшихъ ведійскихъ понятій о божествахъ. Высочайшій изъ боговъ „великорукій“ *Индра*, богъ свѣтлаго неба, голубого воздуха и грозы. Его имя, по мнѣнію Куна и Лассена, значитъ воздухъ. Одинъ изъ духовъ, съ которыми онъ сражается, именуется *Вритрой*, „закрывателемъ“, закрывшимъ небо черными тучами. „Индра воинственный богъ—говоритъ Лассенъ—

онъ побѣждаетъ злыхъ духовъ темныхъ тучъ, доставляетъ земль, стадамъ и людямъ плодотворящій и освѣляющій дождь, онъ охранитель и податель сокровищъ, онъ богъ сраженій, на своей колесницѣ, упившись *Сомою*, онъ мчится въ бой и побѣждаетъ враговъ Онъ любитъ жертвоприношенія и дыхание молитвы“ Кромѣ Индры и служащихъ ему духовъ, арийцы чтили жертвоприношеніями боговъ свѣта Они пѣли хвалы *Асоинамъ*, первымъ лучамъ разсвѣта *Асвины* два прекрасные брата близнеца, они спасаютъ человѣка изъ бѣдъ и опасностей, помогаютъ подвергшимся кораблекрушеніямъ и даютъ лекарство страдающимъ. Однимъ изъ божествъ арийцевъ была *Ушасъ*, утренняя заря, дочь солнца, открывающая врата небесъ Солнце, Сурія, было самымъ чтимымъ божествомъ, его называли также Савитаръ и *Иутамъ* (питатель) и Митра (благосклонный) Его земной образъ, богъ огня, *Агни*, ему, послѣ Индры, посвящается самое большее число гимновъ Ригведы Это богъ очищающій, истребляющій злое, богъ домашнего очага, другъ людей и податель богатства Наибольше чтимый, послѣ Индры, богъ былъ Варуна— „объемлющій“, богъ пространства и воды По словамъ Рота, „Варуна установитель вѣчныхъ законовъ вселенной Онъ создалъ миръ и указалъ солнцу, лунѣ и звѣздамъ ихъ теченіе“ Въ Ведахъ ему приписывается всевѣденіе На высочайшемъ небѣ Варуны обитаетъ *Яма*, богъ смерти Есть въ Ведахъ и мнѣя о людяхъ, первымъ человѣкомъ былъ *Ману*

Жертвенными живогными были рогатый скотъ, лошадь, коза и овца Но самый вѣрный успѣхъ молитвы доставляла *Сома*. Она добывалась изъ растенія, собираемаго на горахъ въ тунную ночь. Раздавленные стебли жрецы протирали чрезъ сито „руками, на которыхъ надѣты золотыя кольца“, сокъ сливали въ жертвенную чашу, подливали молоко отъ триады семи коровъ и оставляли его бродить Въ древнѣйшихъ пѣсняхъ Вѣдъ *Сома* только жертвенный напитокъ, „питательница боговъ“, потомъ—первобытная божественная сила, она называется „источникомъ жизни“, „сильной породительницей боговъ“, такъ что *Сома* дѣлается богомъ, жена его называется *Дикша* (*diksha—посвященіе*)

Веды—это четыре книги *Ригведа*, *Самaveda*, *Яджурведа*

и *Атарваведа*. Въ каждой Ведѣ три отдѣла. *Самита*, *Браманя* и *Сутра* 1. *Самита*—собрание гимновъ, молитвъ и жертвенныхъ формулъ. 2 *Браманя* заключаютъ въ себѣ древнѣйше уставы обрядовъ, объясненіе словъ этого ритуала, древнѣйшіе изъ разсказовъ, сохранившихся въ преданіи, и философскія умозрѣнія. Они, по словамъ А. Вебера, принадлежатъ временамъ перехода отъ ведійскихъ понятій къ браманизму 3 *Сутры*—дополненія и поясненія къ Браманямъ; въ особенности они занимаютъ ритуаломъ жертвоприношеній, обрядовъ и правилъ, которыя нужно соблюдать при бракѣ, рожденіи и пр. Кроме того, въ нихъ иногда излагаются также и правила стихосложенія. Съ содержаніемъ Браманъ имѣютъ связь и *Упанишады* („засѣданія, лекціи“)—это ученые и философскіе трактаты *Упанишады* принадлежатъ разнымъ временамъ, ихъ насчитывается 225. Древнѣйшая часть Ведъ—*Ригведа*. Нѣкоторыя изъ пѣсней принадлежатъ тому времени, когда индусы жили только въ Индѣ, собраны онѣ едва ли не раньше VII вѣка до Р. Х. *Самаведы*—антологія изъ гимновъ Ригведы, выбраны тѣ стихи, которые должно имѣть при жертвоприношеніи *Сомы*. При сравненіи съ Ригведой оказалось, что изъ 1549 стиховъ Самаведы въ Ригведѣ не найдено только 78 и что стихи первой почти всегда имѣютъ болѣе древнюю форму, чѣмъ во второй. Въ *Яджурведѣ* содержатся гимны для всѣхъ жертвоприношеній. Кроме тѣхъ стиховъ, каки уже есть въ Ригведѣ, въ ней имѣются жертвенныя формулы, отрывки гимновъ и прозаическія воззванія къ богамъ *Атарваведа*—самая новая изъ Ведъ—состоитъ изъ пѣсней, предохраняющихъ отъ вреднаго дѣйствія божественныхъ силъ, отъ болѣзней и вредныхъ животныхъ, изъ проклятій врагамъ, изъ воззваній къ травамъ, изъ заговоровъ и пр. По словамъ А. Вебера, *Атарваведа* составлена не столько изъ жреческихъ, сколько изъ народныхъ преданій; въ языкѣ ея много обвѣтшалаго и вульгарнаго.

Чѣмъ больше размышляли индусы о божественной силѣ, тѣмъ яснѣе становилось для нихъ, что Индра, „первороденный богъ“, по своему воинственному характеру, по определенности представленія о немъ, какъ о личномъ существѣ,

не годится для выражения идеи о первичной причине всего сущаго. Этой идеѣ болѣе соответствовали Варуна и Сома; но всего болѣе Браманаспати, богъ молитвы, таинственная сила, присущая жертвѣ, всемогущій посредникъ между богами и людьми, живущій въ небѣ и господствующій надъ богами и вмѣстѣ съ тѣмъ пребывающій на землѣ въ жрецахъ и въ молящихся при совершении обрядовъ. Эта сила молитвы *Брама*, общій элементъ всемогущества и божественности. Всѣ дѣятельности прежнихъ боговъ перенесены на Брамю. Этотъ Брама, являющійся въ древнемъ эпосѣ еще личнымъ богомъ, былъ постепенно превращенъ въ абстрактное существо. Онъ уже не творецъ міра, а духовный элементъ, присущій природѣ. Онъ всегда оставался чуждъ народному сознанию, ему не строили храмовъ и не приносили жертвъ, спиритуалистическое представление о немъ было слишкомъ возвышенно для народа. Чтобы сдѣлать народу доступнымъ свое учение, богословы раздѣлили метафизическое понятие о божествѣ на два понятія: былъ Брама личный богъ, о которомъ говорится „онъ“, и былъ Брама, безличная душа вселенной, о которой говорится „оно“. По Упанишадамъ Брама—„это то, изъ чего происходятъ всѣ существа чѣмъ они, родившись, живутъ, во что они стремятся и возвращаются—познание и блаженство“ (Лассенъ). Съ такимъ пониманіемъ Брамы, какъ о „зародышѣ міра“, къ которому все и возвращается, связано учение о возрожденіяхъ, перешедшее потомъ въ буддизмъ.

Соответственно такому развитію религіознаго мышленія индусовъ была создана и новая космогонія, въ которой древнія божества, олицетвореніе творческой силы природы, отодвинуты были во второстепенное положеніе и начатое высочайшимъ существомъ дѣло сотворенія міра было довершено браманскими мудрецами. Законъ Ману говоритъ: „Когда Вѣчный и невидимый, познаваемый только разумомъ, хотѣлъ произвести изъ своей божественной сущности разнообразныя существа, онъ сначала сотворилъ мыслію воду и вложилъ въ нее порождающее вещество. Оно стало яйцомъ, блестящимъ, какъ солнце, и въ немъ развился великій праотецъ всѣхъ духовъ, Брама, творящая сила Вѣчнаго. Брама, постѣ цѣ-

лаго года творчества, раздѣливъ единственно дѣйствіемъ мысли яйцо, создалъ изъ половинокъ его небо и землю, посрединѣ ихъ воздухъ и восемь странъ свѣта, огонь и вѣчное жилище воды. Потомъ изъ себя самаго онъ произвелъ душу (разумъ), самость, я (сознание) и пять чувствъ или органовъ, воспринимающихъ впечатлѣнія внѣшняго міра. Изъ этихъ составныхъ частей, изъ пяти стихій (матеріи) и трехъ духовныхъ способностей (чувственного воспріятія, сознанія и души) произошелъ преходящій міръ, истеченіе изъ вѣчнаго источника. Послѣ долгихъ подвиговъ аскетизма, въ религиозномъ энтузіазмѣ божественный духъ сотворилъ *Ману*, а *Ману*, послѣ тяжкихъ самоистязаній, сотворилъ десять великихъ мудрецовъ, ставшихъ владыками всѣхъ существъ, прародителями брамановъ. Они, имѣя великую силу, сотворили семь другихъ *Ману* (эти *Ману*—цари духовъ, владыки нравственнаго міра); потомъ сотворили боговъ и ихъ жилища, прочихъ святыхъ, добрыхъ духовъ (между другими и *Гандарвахъ*, небесныхъ теневъ), злыхъ духовъ и „духовъ предковъ“ и т д

Чтобы доставить новому учению господство надъ умами, браманы переработали великія національныя энонен, привели въ согласіе съ новыми религиозными понятіями, съ идеей о Брамѣ, молитвы и обряды Веды. Развивая догматы по формамъ абстрактнаго мышленія, они довели догматику до изумительной высоты систематическаго формализма. Эта методическая формалистика мышленія достигла полнаго развитія въ *Вединтѣ* („конецъ Ведъ“) Въ три старыя Веды были сдѣланы вставки и прибавлена четвертая, Атарваведа. Къ старымъ гимнамъ прибавлены ритуалы, такъ что къ гимнамъ прибавлена вторая часть *Брамана*. Самая большая и важная изъ нихъ *Сатаната* (*Satapatha*), „брамана ста путей“ Были составлены философскіе трактаты, *Упанишады*, доказывающе логическими и экзегетическими доводами, что браманское вѣроученіе соотвѣтствуетъ Ведамъ. Уитни говоритъ, что Браманы и Упанишады „пользуются въ браманскихъ школахъ каноническимъ значеніемъ и изучаются съ такимъ же усердіемъ, какъ и Самгиты“ При значительности различій въ обрядахъ и догматическихъ ученіяхъ разныхъ браманскихъ

школь, количество Браманъ и Упанишадъ возросло чрезвычайно, школы соперничали другъ съ другомъ, преподаватели старались превзойти другъ друга ученостью и комментаторскимъ искусствомъ „Индия—говорить А Веберъ—представляетъ совершенное подобие схоластическаго періода Европы. Дворы царей образуютъ центры умственной жизни, браманы въ горячихъ состязаніяхъ ведутъ изслѣдованія о высочайшихъ вопросахъ, представляющихся человѣческому разуму, женщины съ пламеннымъ энтузіазмомъ погружаются въ таинства умозерцанія, импонируютъ мужчинамъ глубиной и возвышенностью своихъ воззрѣній“ и т. д. Изъ этого непрерывнаго умственнаго процесса, изъ этого сочетанія формъ мышленія, законовъ логики съ продуктами созерцанія, направленнаго къ изслѣдованію первой причины бытія, произошли религиозно-философскія системы, возбуждающія удивленіе своей колоссальной ученостью и пронизательностью логическаго анализа. Первая изъ нихъ „Конецъ Ведъ“, *Веданта*, она еще стоитъ на почвѣ церковной ортодокси, и, опираясь на преданіе и на комментаріи мудрецовъ, путемъ схоластической экзегетики доказываетъ, что въ Ведахъ говорится о Брамѣ, что въ священныхъ книгахъ, какъ въ божественномъ откровеніи, нѣтъ противорѣчій и въ заключеніе излагаетъ, какимъ способомъ можно спасти душу. Система, оставившая въ сторонѣ преданіе и выводящая изъ понятія о Брамѣ, какъ основѣ всякаго бытія, весь духовный и матеріальный міръ — это Мимамса (т. е. изслѣдованіе или умозрѣніе). Для устраненія внутренняго противорѣчія, лежащаго въ мысли о происхожденіи изъ духовнаго источника умственнаго и матеріальнаго міровъ, эта система вводитъ понятіе о „призрачности“ (*майя*) міра. Міръ призракъ. Единое истинное бытіе, единая душа вселенной — это Брама, развернувшееся актомъ самообмана въ многосложную вселенную кажушееся бытіе міра—это игра Брамы призракомъ. Трансцендентное Брама — „оно“, а не „онъ“ — абсолютно и безконечно, но безлично. Развитие идеи о Брамѣ повело къ отождествленію этого Единаго Сущаго съ духомъ человѣческимъ, съ ею Я, Атманомъ. Ольденбергъ посвящаетъ изложенію этого развитія цѣлую главу, и потому мы не будемъ передавать подробностей ме-

тафизической системы Мимамсы Эта теория, утверждавшая, что существует только духовная субстанция и что существование мира призракъ, обманъ чувствъ, глубоко вкоренилась въ мышление индусовъ и считалась ортодоксальнымъ вѣроученіемъ Но она такъ противорѣчила житейскому опыту, что реакция противъ нея была неизбежною Такой реакціей и была система *Самхья* („разсмотрѣніе“, т. е. критика, анализъ), эта система, основателемъ которой считается Капила, выставляетъ противъ идеалистическаго пантеизма Мимамсы материализмъ Санхья провозглашаетъ вѣчность материи, реальность индивидуальной жизни Основные идеи Санхьи первобытность материи и развитие Сила, производящая развитие вѣчной материи—душа, тоже вѣчная Санхья такимъ образомъ дуализмъ, хотя и именуется себя „анишварою“, т. е. „безвладычной“ (атеистической) По этой системѣ миръ природы имѣетъ въ самомъ себѣ свой жизненный принципъ, явления ея производятся круговоротомъ жизни, причина являющейся въ дѣятельности внутреннихъ силъ природы По учению Капила, рядомъ съ материальнымъ миромъ существуетъ миръ духовъ, тоже вѣчный и раздѣляющийся на множество частей Эти безчисленные части разумнаго принципа—души живыхъ существъ, онѣ, облекаясь материальнымъ тѣломъ получаютъ индивидуальную жизнь Такимъ образомъ душа есть безформенный и пассивный принципъ, получающий свою индивидуальность и мотивы дѣятельности отъ облекающихъ его материальныхъ элементовъ Соединеніе духовнаго принципа съ матеріей и образуетъ дѣйствительный миръ Но и по учению Капила душа находится при соединеніи съ тѣломъ въ униженномъ, бѣдственномъ положеніи, потому задача жизни состоитъ въ освобожденіи ея отъ этихъ узъ Разоблаченіе духа отъ его материальной одежды дастъ ему избавленіе духъ, познавъ истину о себѣ, углубился въ себя, и тѣмъ достигаетъ своего освобожденія Такимъ образомъ, различаясь отъ браманизма своими принципами, направляя на него оружіе скептическаго рационализма, философія Капила, *Самхья* все-таки приходила въ результатѣ къ тому же, глубоко вкоренившемуся въ мышление индусовъ, понятію, что внѣшній миръ не имѣетъ реальности, что соединеніе духа и материи

иллюзия, исчезающая при познании истины, и что духъ долженъ преодолѣть царство бренной матеріи

Та религиозно-философская система, о которой говоритъ Ольденбергъ въ одномъ изъ своихъ примѣчаній къ тексту, система *Йога* (углубленіе души въ божество) носитъ на себѣ ясныя слѣды буддійскаго вліянія; она составляетъ, такъ сказать, компромиссъ браманскаго вѣроученія съ буддійскими понятіями. Въ ней есть уже бого-человѣкъ—Вишну-Кришна. Эта *Йога* (углубленіе) нравственная философія, выработанная во II вѣкѣ до Р. X. Патанджали, и дающая практическіе выводы изъ теоретическихъ принциповъ Санкхьи. По ученію Патанджали, высочайшая задача мудраго—познание души вселенной, воссоединеніе духа съ Вишну-Кришной. *Йога* хвалитъ жертвоприношенія и подвижничество, такъ какъ они—проявленія благочестиваго чувства, но отвергаетъ суровый аскетизмъ прежнихъ временъ, какъ безуміе и чуждость и ставитъ углубленіе выше жертвоприношеній и подвижничества. Приводя свою душу въ состояніе вѣрованія, познания и углубленія, человекъ имѣетъ цѣлью освободиться отъ необходимости возрожденія, выйти изъ вѣчнаго круговорота возрожденій—эта цѣль—буддійское угасаніе. Шривана Своимъ духовнымъ труженничествомъ углубившійся, йогинъ достигаетъ того, что становится сопричастникомъ божественной сущности и получаетъ божественную силу. Очевидно, что эта система *Йога* была боевымъ оружіемъ браманизма, приспособленнымъ для борьбы съ сектами его и, въ особенности, съ буддизмомъ, получившимъ въ III вѣкѣ широкое распространеніе въ Индіи
